

Информация для цитирования:

Прохоренков И. А. Военная и политическая агитация Речи Посполитой против Ивана Грозного : по материалам разножанровых литературных памятников эпохи Ливонской войны / И. А. Прохоренков, Н. В. Эйльбарт // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 432—448. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-432-448.

Prokhorenkov, I. A., Eylbart, N. V. (2023). Military and Political Agitation of Polish-Lithuanian Commonwealth against Ivan Terrible (Materials of Various Literary Monuments of Livonian War Era). *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 432-448. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-432-448. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-432-448

Военная и политическая агитация Речи Посполитой против Ивана Грозного: по материалам разножанровых литературных памятников эпохи Ливонской войны

Прохоренков Игорь Александрович *

orcid.org/0000-0001-6404-2283

научный сотрудник

Отдела рукописей и редких книг ¹;
исполнитель проекта отдела
сопровождения научных проектов ²,

* *корреспондирующий автор*

Prohorenkovigor@gmail.com

Эйльбарт Наталия Владимировна

orcid.org/0000-0003-0021-073X

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России с древнейших
времен до начала XIX века ³;

научный сотрудник ²

ejlbart@mail.ru

¹ Государственный музей истории религии
(Санкт-Петербург, Россия)

² Русская христианская гуманитарная
академия им. Ф. М. Достоевского
(Санкт-Петербург, Россия)

³ Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 22-28-01407,
<https://rscf.ru/project/22-28-01407/>

Military and Political Agitation of Polish-Lithuanian Commonwealth against Ivan Terrible (Materials of Various Literary Monuments of Livonian War Era)

Igor A. Prokhorenkov *

orcid.org/0000-0001-6404-2283

научный сотрудник

Отдела рукописей и редких книг ¹;
исполнитель проекта отдела
сопровождения научных проектов ²,

* *Corresponding author*

Prohorenkovigor@gmail.com

Nataliya V. Eylbart

orcid.org/0000-0003-0021-073X

Doctor of History, Professor,
Department of Russian History
from Ancient Times to the Beginning
of the 19th Century ³; research scientist ²
ejlbart@mail.ru

¹ The State Museum of the History of Religion
(St. Petersburg, Russia)

² Russian Christian Academy
for Humanities named after Fyodor Dostoevsky
(St. Petersburg, Russia)

³ The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science
Foundation, project number 22-28-01407, <https://rscf.ru/project/22-28-01407/>

© Прохоренков И. А., Эйльбарт Н. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Ливонская война обусловила рост числа антимосковских произведений в Европе. Западные авторы внимательно следили за успехами и неудачами России в борьбе за передел Прибалтики. Главным объектом критики в пропагандистских текстах был Иван Грозный, который представлялся врагом Европы, равным по силе турецкому султану. В статье проанализированы особенности антироссийской информационной кампании на примере изданных в Речи Посполитой разножанровых текстов. Изучение статистического аспекта бытования летучих листов показало, что на поздних этапах войны польско-литовские типографы существенно влияли на формирование новостного поля в Европе. Рассмотренные в статье произведения малых литературных форм продемонстрировали, что описание противостояния Речи Посполитой и России представлялось в ключе оборонительной войны. Ввиду заметного увеличения числа пропагандистских текстов в годы правления Стефана Батория был сделан вывод о первостепенной роли польского короля в информационной кампании по дискредитации России. Баторий понимал силу печатной пропаганды и тратил множество ресурсов на очернение российского государя. Благодаря этому Речи Посполитой к концу войны удалось оказать заметное влияние на складывавшийся в Европе негативный образ России и ее правителя.

Ключевые слова:

Ливонская война; Иван Грозный; Стефан Баторий; летучие листы; ocasionальная поэзия; политическая пропаганда.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The Livonian War led to an increase in the number of anti-Moscow works in Europe. Western authors closely followed Russia's successes and failures in the struggle for the redistribution of the Baltic states. The main target of criticism in propaganda texts was Ivan the Terrible, who was portrayed as an enemy of Europe, equal in power to the Turkish sultan. This article analyzes the features of the anti-Russian information campaign based on various genres of texts published in the Polish-Lithuanian Commonwealth. The study of the statistical aspect of the circulation of pamphlets showed that during the later stages of the war, Polish-Lithuanian typographers significantly influenced the formation of the news field in Europe. The examined works of minor literary forms demonstrated that the description of the confrontation between the Polish-Lithuanian Commonwealth and Russia was presented in the context of a defensive war. Due to the noticeable increase in the number of propaganda texts during the reign of Stefan Batory, it was concluded that the Polish king played a primary role in the information campaign to discredit Russia. Batory understood the power of printed propaganda and invested numerous resources in tarnishing the image of the Russian ruler. As a result, by the end of the war, the Polish-Lithuanian Commonwealth managed to have a significant influence on the emerging negative image of Russia and its ruler in Europe.

Key words:

Livonian War; Ivan the Terrible; Stefan Batory; pamphlets; occasional poetry; political propaganda.

Военная и политическая агитация Речи Посполитой против Ивана Грозного: по материалам разножанровых литературных памятников эпохи Ливонской войны

© Прохоренков И. А., Эйльбарт Н. В., 2023

1. Введение = Introduction

Поход царских войск за «юрьевской данью» в 1558 году обернулся для России длительным и напряженным военным противостоянием сразу с несколькими европейскими государствами. В современной отечественной историографии установилось мнение, что разгоревшийся в годы правления Ивана Грозного затяжной конфликт в Прибалтике, который в исторической науке принято называть «Ливонской войной», стал первым полномасштабным столкновением между Россией и Европой [Филлюшкин, 2013, с. 7]. Начавшаяся с локального похода война постепенно переросла в дипломатическое, экономическое и даже культурно-конфессиональное противоборство между Московским царством и другими державами, претендовавшими на ливонские земли.

Обострение межгосударственных отношений на востоке европейского региона обусловило повышенный спрос западной общественности на сведения о России. Основные вехи Ливонской войны фиксировались и интерпретировались в массово растиражированных разножанровых литературных памятниках: о ходе войны с Россией читатели-современники могли узнать как из наспех отпечатанных листовых изданий, так и из крупных хронографических сочинений. На распространение в Европе новостей и реляций упомянутой тематики влияние оказали не только непосредственные противники Московского царства в борьбе за прибалтийские земли, но и авторы-компиляторы, которых война не затрагивала напрямую.

Воспроизводя магистральные сюжеты Ливонской войны и оценивая роль России во вспыхнувшем конфликте, западные авторы неизменно обращались к персоне Ивана IV. В подавляющем большинстве случаев литературные памятники содержали тенденциозные описания, в которых московский царь предстал тираном и противником всего христианского мира. Помимо прямого военного антагонизма и конфликта геополитических интересов, подобные негативные воззрения на Россию и ее царя также были обусловлены географическими представлениями европейцев

в XVI веке: Московское царство рассматривалась как часть Азии, а ее правитель наделялся всеми атрибутами турецкого султана [Цымбурский, 1997, с. 56—57]. Тем не менее подобный образ русского царя не следует считать общепринятым каноном, так как отношение западных писателей и публицистов к Ивану Грозному могло корректироваться под влиянием актуальных политических событий.

Наибольший ажиотаж фигура Ивана IV вызывала среди авторов из Речи Посполитой. С одной стороны, в условиях Ливонской войны московский царь воспринимался поляками и литовцами как прямой военный противник, его образ вызывал множество негативных коннотаций. С другой же стороны, в периоды «бескоролевий» в республике Иван Грозный оставался одним из кандидатов на вакантный престол. Следует отметить, что в Речи Посполитой второй половины XVI века рождались разнообразные проекты объединения с Россией, так или иначе связанные с идеей личной унии [Maciszewski, 1968, s. 83—87]. В определенных шляхетских кругах, уставших от внутривнутриполитической нестабильности и своеволия магнатирии, кандидатура московского царя пользовалась реальной популярностью [Эйльбарт, 2020, с. 100], ввиду чего имя Ивана Грозного вспоминалось во время польских «бескоролевий» 1572—1573 и 1575—1576 годов.

Предложенная статья имеет характер аналитического исследования и посвящена изучению обстоятельств складывания негативного образа Ивана IV в польско-литовских исторических памятниках так называемых «малых литературных форм» [Шамин, 2020, с. 12—15]. Разножанровые произведения, изданные во время Ливонской войны, были рассмотрены нами как единый пласт источников ввиду их общего предназначения: они ретранслировали информацию о военных успехах / неудачах России в войне за Прибалтику и отмечали роль Ивана Грозного в указанных событиях. Абстрагируясь от жанровых и источниковедческих особенностей использованных текстов, мы изучили именно утилитарные и содержательные особенности литературных памятников. Синхронное рассмотрение разножанровых текстов малых литературных форм периода Ливонской войны представляется оригинальным для историографии шагом.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Первоначально какие-либо подробности о действиях России в период Ливонской войны европейские современники могли узнать из летучих газет и новостных реляций. Помимо этих видов источников, информативную функцию успешно выполняли разножанровые тексты малых литературных форм: окказиональная поэзия, политическая публицистика, злободневные памфлеты, сборники сатирических эпиграмм, фунеральная

лирика, панегирики и т. д. К концу войны вниманию читателей уже были представлены многостраничные концептуальные описания столкновений России и Речи Посполитой, которые воспроизводились на страницах хронографических сочинений.

Синхронная работа с разножанровыми литературными памятниками требует предварительных методологических замечаний. Польской исследовательницей Стефанией Скварчинской была сформулирована концепция «literatury stosowanej» [Skwarczyńska, 1931]. Согласно ей, старопечатные литературные произведения можно разделить на две категории: «literatura piękna» («прекрасная литература») и «literatura stosowana» («прикладная литература»). Сущностная черта «прикладной литературы» заключается в том, что работавшие в ее русле авторы свободно могли жертвовать художественно-эстетическими нормами в угоду информативной составляющей своих произведений. К этому виду литературы можно отнести полемические, публицистические, хронографические и злободневные (okolicznościowy) памятники. Используемые в данном исследовании тексты подпадают под категорию «прикладных» литературных жанров [Skwarczyńska, 1937, s. 17—19], что позволило нам рассмотреть их в качестве исторических источников.

Симпатии и антипатии авторов к России и ее правителю не изменялись стихийно. В случае с завершающими годами Ливонской войны четко видны признаки того, что политическая литература той поры носила заказной характер. Так, например, в период военной кампании Стефана Батория против России (1579—1582 годы) наблюдалось существенное увеличение числа новоизданных пропагандистских произведений антимосковской тематики: в указанные четыре года их было напечатано больше, чем за предшествующие двадцать лет войны [Филюшкин, 2014, с. 6]. Это может быть объяснено личным соперничеством Батория с московским государем. Король Речи Посполитой тратил на «очернение» Ивана IV значительные ресурсы, щедро оплачивая услуги поэтов, писателей и публицистов не только деньгами, но и должностями [Эйльбарт, 2023, с. 512]. Стефан Баторий хорошо понимал эффективность печатного слова, ввиду чего по окончании войны король решил закрепить за придворным печатником Яном Янушовским небывалый для Речи Посполитой титул «архитипографа Его Королевской Милости и Церкви» [Прохоренков, 2021, с. 59—60].

Таким образом, Ливонская война породила множество разножанровых произведений антироссийской тематики, часть из которых была инспирирована королевской властью. Указанная характеристика источниковой базы вызвала необходимость обращения к генологии. В рамках генологии жанр понимается как набор intersubъектно функционирующих правил,

оформленных исторически и культурно, бытующих в рамках определенных дискурсов [Żydek-Bednarczuk, 2001, s. 114—121]. В польско-литовской литературе периода Ливонской войны тон задавали дискурсы «московской угрозы» и «оборонительной войны», что показано нами на примере политической поэзии того времени (раздел 3.1). Тезис о постепенно нараставшем влиянии Речи Посполитой на формирование негативного образа России и ее правителя в общеевропейском информационном пространстве был подкреплен статистическим анализом изученных произведений, что в статье продемонстрировано на материале летучих изданий (раздел 3.2). Общее увлечение авторов Речи Посполитой (анти)российскими сюжетами побудило нас рассмотреть выбранные литературные памятники с историософской позиции холизма.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Московская угроза» и Иван Грозный в политической поэзии Речи Посполитой периода Ливонской войны

Сочинения польских и литовских авторов были популярными источниками информации о России для европейских читателей задолго до издания знаменитого труда Сигизмунда Герберштейна «Записки о московских делах» в 1549 году. Настоящими первооткрывателями русских земель видел своих соотечественников, например, польский хронист Матвей Меховский, когда писал следующие строки: «Южные края и приморские народы вплоть до Индии открыты королем Португалии. Пусть же и северные края с народами, живущими у Северного океана к востоку, открытые войсками короля Польского, станут известны миру» [Меховский, 1936, С. 46]. Столкнувшая в прямом противостоянии Речь Посполитую и Россию Ливонская война существенно активизировала процесс распространения польско-литовских пропагандистских сочинений о Московском царстве и ее правителе.

В современной исторической науке существуют две точки зрения на время формирования корпуса антимосковских трудов малых литературных форм в период войн за передел Прибалтики. Вторую половину 60-х годов XVI века Ж. В. Некрашевич-Короткая [Некрашевич-Короткая, 2011а, с. 85] считает точкой зарождения так называемого «ливонского» цикла. Хронологически наиболее ранним откликом в растиражированной поэзии на противостояние Польши и Литвы, с одной стороны, и Москвы, с другой, исследовательница считает труд Иоганна Мюлиуса из Либенроде «*Divina gratia imperante Sigismundo Augusto Polonorum rege potentissimo...*» («Милость Божья, направившая Сигизмунда Августа Польского короля могущественнейшего...») и поэму «*Conflictus ad Nevelam Polonorum cum Moschis*» («Противоборство под Невелем между Поляками и Московита-

ми») Яна Стариконя Семушевского [Некрашэвіч-Короткая, 2011б, с. 91—92]. Мюлиус воспел победу Григория Ходкевича над Петром Шуйским на Уле, положив начало литературной глорификации героев Ливонской войны. Предположительно в это же время была написана неизданная поэма Матяя Стрыйковского, посвященная триумфу при Чашниках [Дзярнович, 2010, с. 127—134.]. Ян Семушевский, в свою очередь, при описании сражения 19 августа 1562 под Невелем не останавливался подробно на персоналиях, но через раскрытие отдельного военного эпизода вывел общую идею противостояния поляков и литовцев московскому царю Ивану Грозному.

Белорусский литературовед С. В. Ковалев отмечал, что аргументированно говорить о формировании цельного корпуса антимосковских произведений следует только применительно к концу 70-х — началу 80-х годов XVI века [Кавалёў, 1993, с. 40—41]. Несмотря на то, что по тематике от текстов Мюлиуса и Семушевского труды последующих литераторов не сильно отличались, свою концепцию Ковалев объяснял географией изданий и этническим происхождением авторов. Изученные Ж. В. Некрашевич-Короткой произведения издавались в европейских печатнях при сотрудничестве с книжниками, которые не имели прямых связей с польско-литовскими землями. Напротив, С. В. Ковалев акцентировал внимание на авторах из Речи Посполитой, так как именно культурно-историческая вовлеченность писателей в предмет своих описаний отличает польско-литовский корпус источников от прочих антимосковских произведений, изданных в Европе. Созвучны с этими наблюдениями о периодизации истории антироссийской агитации в Речи Посполитой наши выводы об интенсификации новостной печати пропагандистского характера в годы правления Стефана Батория.

Своеобразным мостом, связавшим европейскую книжность с литературными традициями Речи Посполитой, можно назвать поэму Базила Гиацинта «Panegyricus in excidium Polocense...» («Панегирик на взятие Полоцка...») [Кавалёў, 2010, с. 215]. Произведение, адресованное Николаю Радзивиллу, было написано по поводу захвата Полоцка в 1579 году и по сути своей являлось панегириком в честь короля Стефана Батория. Что касается исторической основы поэмы, то она полностью затмевается художественными особенностями произведения. Так, например, хоть поэма и была составлена по случаю возвращения Полоцка, но сам штурм города в ней практически не был отражен. Воспевая подвиг польско-литовского войска, автор предпочитал обходиться общими нарративными конструкциями [Некрашэвіч-Короткая, 2011б, с. 92—100]. Антироссийская направленность текста «Панегирика» раскрывается через очернение образа московского царя. Красной линией сквозь все произведение проходит противопоставление фигур «Ко-

роля» и «Тирана», за которыми читатель без труда может узнать Стефана Батория и Ивана Грозного. В лице этих двух персон поэт противопоставлял республиканские порядки польско-литовского государства и «восточное варварство» Москвы. В рамках подобного столкновения Б. Гиацинт видел только один исход: скорое и неминуемое падение «Тирана».

Куда более подробно исторический материал воспроизводился в вышедшей в 1582 году латиноязычной поэме Франтишека Градовского «*Nodoerogicon Moschicum*» («Описание московского похода»). Указанное произведение было первым в череде многих панегириков, посвященных радзивилловскому рейду по тылам московских войск осенью 1581 года. Автор представил поход Христофора Радзивилла не как внезапную атаку вглубь московских территорий, но как защиту собственных рубежей от царских войск. Продолжение и развитие тема оборонительной войны с Москвой получила в творчестве Анджея Рымши. Как отметил С. В. Ковалев, история радзивилловского рейда стала крайне популярной в эпической поэзии конца XVI века, так как «полулегендарный, фантастический по своей дерзости поход Христофора Радзивилла вглубь московских земель, безусловно, выделялся среди других эпизодов последнего периода Ливонской войны, напоминая славные походы древнерусских князей и средневековых рыцарей. Названия городов, сел, рек, озер таинственной «варварской» Московии звучали для читателей из Речи Посполитой экзотично и таинственно, будто речь шла о далеких и совершенно неведомых землях» [Кавалёв, 2010, с. 224].

Как отмечалось выше, на распространение антиросийских произведений малых литературных форм в Речи Посполитой существенное влияние оказала центральная власть. По инициативе Стефана Батория в феврале 1577 года была основана походная печатня Валентина Лапчиньского, призванная обслуживать государственные нужды [Прохоренков, 2021, с. 54—55]. Помимо работы над королевскими заказами, печатное предприятие Лапчиньского также сотрудничало с приближенными ко двору Батория поэтами и писателями. В частности, ресурсами указанной типографии при поддержке Яна Замойского сумел воспользоваться прославленный польский поэт Ян Кохановский. В результате этого в 1580 году были отпечатаны два высокохудожественных антимосковских сочинения: «*De exurgnatione Polottei Ode*» («Ода на взятие Полоцка») и «*Pieśni trzy: O wzięciu Połocka...*» («Три песни: о взятии Полоцка...»). Спустя год летучая типография также издала описывающий осаду Великих Лук Стефаном Баторием панегирик Анджея Патрикия Недецкого «*Gratulatio II... post victoriam Velcolucensem...*» («Второе Поздравление... после победы под Великими Луками...», 1581).

Печатня Лапчиньского работала по королевским заказам, что полностью определило характер упомянутых выше текстов. В них демонизировался московский правитель и воспевался давший ему отпор Стефан Баторий. Сам характер войны характеризовался только как оборонительный, ввиду чего польский король представлялся защитником республики, остановившим агрессию Ивана Грозного. Подобные воззрения в польско-литовской литературе можно назвать магистральными к завершающему этапу Ливонской войны.

3.2. Активизация антироссийской печатной пропаганды в годы правления Стефана Батория

Существенное влияние на формирование негативного образа России в Европе оказали несерийные новостные издания — летучие листы. Первые массовый читатель мог ознакомиться с развернутым описанием начала Ливонской войны и роли Ивана Грозного в разыгравшихся событиях благодаря летучему листу «*Sehr greuliche Neue Zeitung über grausame Tyrannei der Moskowiter an den gefangenen Christen aus Livland*» («Ужасающая новая газета о чудовищной тирании Московитов над захваченными христианами Ливонии»). Указанная эфемериды была отпечатана в германских землях в 1561 году одновременно в ряде городов: известны издания, вышедшие из типографий Нюрнберга, Страсбурга, Аугсбурга, а также выявлены экземпляры листа без указания места издания [Zawadzki, 1977, s. 11—13]. Начиная с этого года в Европе регулярно печатались новости о противостоянии России и ее соседей в Прибалтике.

Помимо эфемерид на немецком, в скором времени были изданы листовки и на других европейских языках. Так, например, чешская газета «*Noviny hrozné, kterak Neptalim, veliké kníže moskevské do zeme litevske vpadl*» («Устрашающие новости, как Непталим, великий князь московский, на земли литовские напал»), французская «*Pitoyable nouvelle et récit du voyage et envahissement fait par les Moscovites sur le Royaume de Pologne*» («Печальная новость и описание похода Московитов против Польского Королевства»), а также латинская реляция «*Memorabilis de crudeli Mostovitarum expeditione narratio*» («Достопамятное повествование о жестоком походе московитов») в 1563 году были выпущены по поводу свежих московских военных успехов и захвата Полоцка Иваном Грозным.

В отличие от прочих исторических памятников малых литературных форм, летучие листы единообразно культивировали негативный образ России и Ивана IV в Европе. Ни в одной эфемериде война московского царя с европейскими соседями не трактовалась в каком-либо положительном ключе. Ввиду указанного обстоятельства нас будет больше интересовать статистический аспект бытования этих источников, нежели их уже хорошо

изученное в научной литературе пропагандистское содержание [Филюшкин, 2013, с. 410—481]. В рамках настоящего исследования необходимо только отметить, что в летучих листах Речи Посполитой война с Иваном Грозным определялась как оборонительная, а все сражения — как вынужденная защита от русской агрессии. В таком ключе, например, описывалась защита стен Вендена от московских войск в изданной в Гданьске эфемериде «*Neue Zeitung von der Viktoria und dem Sieg...*» («Новая газета о виктории и победе, одержанной польскими, шведскими и немецкими воинами в битве под Венденом...»). Последующие битвы за Полоцк и Великие Луки также характеризовались как важные вехи в длительной цепи событий оборонительной войны.

Несмотря на то, что война с Москвой была приоритетной заботой именно Польши и Литвы, работавшие в пределах земель Речи Посполитой типографы на первых порах были далеки от монополии на распространение антироссийских новостных изданий. Согласно каталогу Конрада Завадского, с 1561 по 1583 годы на тему польско-литовско-русского противостояния в период Ливонской войны в Европе вышло 90 новостных летучих изданий, из которых 71 было на немецком, 12 на латинском, 4 на чешском, 2 на польском и 1 на французском языках [Zawadzki, 1977, s. 11—47]. Наглядно распределение источников по языкам можно представить следующим образом (рис. 1).

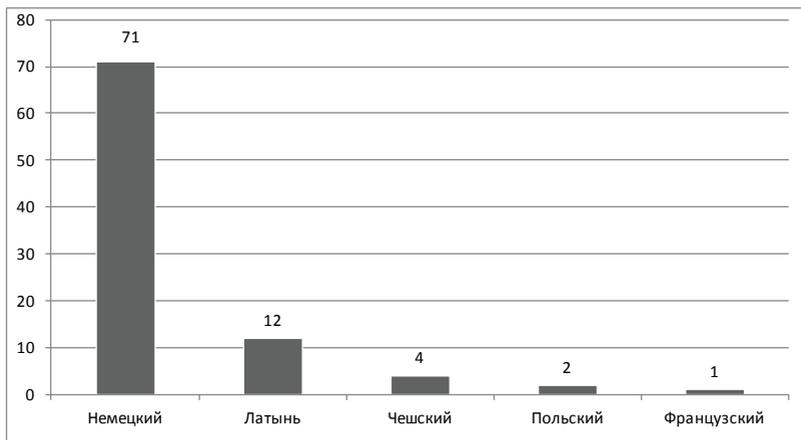

Рис. 1. Языковое многообразие летучих газет о противостоянии в Прибалтике, изданных в годы Ливонской войны (издания с 1561 по 1583)

Продемонстрированное статистическое доминирование одного языка печати хоть и свидетельствует о том, что германские земли были первостепен-

ным очагом распространения антироссийских эфемерид, в том числе и потому, что ливонское дворянство имело там множественные родственные и деловые связи, но все же это наблюдение требует дополнительных уточнений. Следует отметить, что немецким языком активно пользовались печатники в самых разных областях Европы. Известные в библиографии листовки можно разделить на четыре большие группы с точки зрения географии изданий:

- 40 изданий в германских городах
- 28 изданий без указания места печати
- 13 изданий на территории Речи Посполитой
- 9 изданий в прочих государствах

Подробно информацию о местах изданий газет можно проанализировать с помощью предложенной диаграммы (рис. 2).

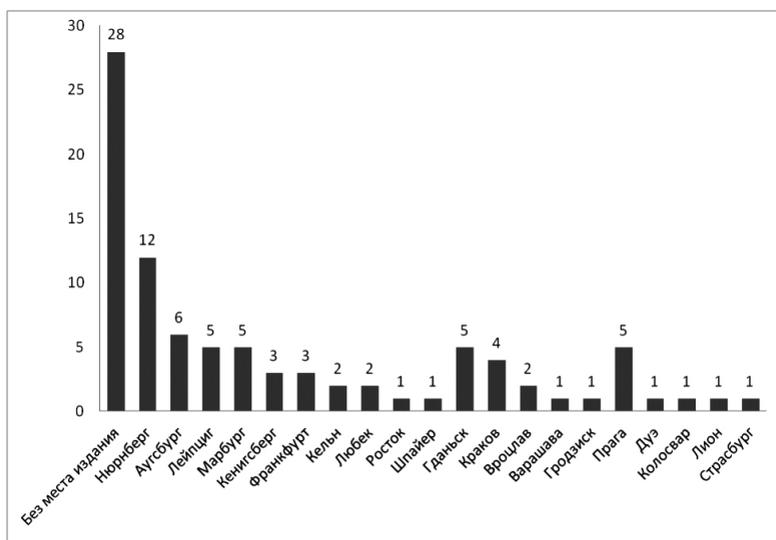

Рис. 2. Места изданий новостных листовок на тему Ливонской войны (издания с 1561 по 1583 год)

Внимательное изучение изданий без указанного места печати позволяет подкорректировать получившуюся картину распространения в Европе новостных брошюр о Ливонской войне и роли России в ней. Большинство из них — это переиздания напечатанных в германских землях листовок, которые выпускались, как правило, в пределах одного года. Однако некоторые издания мы с уверенностью можем отнести к оригинальной антироссийской литературе Речи Посполитой. Речь идет об эфемеридах, озаглав-

ленных как «*litterae*» или «*epistolae*» Стефана Батория (каталог Конрада Завадского, № 152, 153, 163, 175).

Указанные литературные памятники вышли из одной печатни, о чем свидетельствует их типографский набор, шрифтовое единообразие и орнаментика. Сочинения «*Litterae Stephani, regis Poloniae, ad ordines Regni Polonici de rebus a se adversus Moscos gestis*» («Сочинение Стефана, короля Польши, о ходе войны Польского Королевства против Московитов») и «*Litterae Stephani, regis Poloniae, quibus res a se in bello Moschico post captum Vielico Lucum gestas explicat*» («Сочинение Стефана, короля Польши, в котором изложены события, последовавшие за взятием Великих Лук») были посвящены пропаганде военных успехов польского короля, сумевшего перенести сражения уже на российские земли. Несмотря на наступательный характер кампании Стефана Батория, в пропагандистской литературе все события продолжали трактоваться с позиции оборонительной войны против агрессии «московского Тирана», что наглядно демонстрирует материал летучего листа «*Stephani, regis Poloniae, epistola historiam susceptae a se adversus Moschum expeditionis recitans*» («Стефана, короля Польши письмо, в котором оглашается история похода против обратившейся на него Москвы»).

«Сочинения» Стефана Батория тиражировались в виде не превышающих объем двух печатных тетрадей (сигнатуры A^4 — B^{2-4}) эфемерид брошюрного типа, выполненных в формате *in quarto*. Составленные на латинском языке тексты быстро нашли путь к европейским читателям. Помимо этого, необходимо отметить, что в период правления короля Стефана пропагандистские сочинения антимосковского характера массово тиражировали такие крупные печатные предприятия, как гданьская типографии Якоба Роде и краковская печатня Николая Шарфенбергера [Прохоренков, 2021, с. 57—58]. Сделанный акцент на истории распространения антироссийских сочинений в годы правления Стефана Батория позволяет нам дать исчерпывающую оценку роли Речи Посполитой в распространении в Европе сочинений, культивирующих негативный образ России и Ивана Грозного.

Статистика наглядно демонстрирует, что за весь период Ливонской войны соотношение западноевропейских и польско-литовских новостных листовок имело следующий вид: на 3 германских летучих листа приходился 1 польский. Тем не менее, для объективности выводов необходимо подчеркнуть, что выпуск пропагандистских брошюр на территориях Речи Посполитой не был налажен с первых дней войны: пик издательской деятельности по тиражированию антимосковских новостных изданий пришелся именно на правление Стефана Батория. Благодаря проведенному нами анализу источников можно утверждать, что энергичная деятельность

Батория позволила типографам Речи Посполитой к завершающему этапу войны преодолеть монополию немецких печатников на распространение новостей о Москве и Иване Грозном, что обусловило победу польского короля в информационной войне против России.

4. Заключение = Conclusions

Изданные по случаю Ливонской войны в Речи Посполитой сочинения антироссийской тематики представляют собой все многообразие существовавших в XVI веке литературных направлений. Указанное обстоятельство традиционно побуждало исследователей рассматривать исторические памятники той поры либо обособленно, либо выбирать для анализа группу текстов с привязкой к какому-либо определенному жанру. Представленный в статье обзор сразу целого среза разножанровых текстов позволил нам дополнить устоявшуюся в историографии картину развития антироссийских настроений в европейской литературе второй половины XVI века.

С первых дней военно-политического конфликта в Прибалтике наибольшее влияние на формирование негативного образа России в Европе оказали германские типографии. Постепенно доминирование немецкоязычных авторов в информационном поле было преодолено. Заметное влияние на этот процесс оказали энергичные действия короля Стефана Батория. В годы его правления в Речи Посполитой наблюдался существенный рост числа изданий антироссийской тематики. Излюбленными темами польско-литовских сочинений пропагандистского характера на завершающем этапе Ливонской войны были российские стратегические неудачи и описания «тиранства» Ивана Грозного. Московский царь, будучи личным врагом Стефана Батория, подвергался всесторонней критике, которую следует охарактеризовать не иначе как намеренной демонизацией.

Вехи противостояния Речи Посполитой и России описывались в русле дискурса оборонительной войны. Подобная нарративная стратегия привела к закреплению в польско-литовской литературе ряда основополагающих образов. Так Стефан Баторий в текстах правителем, спасшим западную цивилизацию от нашествия «восточных варваров» под предводительством царя-тирана, а сама Речь Посполитая закрепила за собой образ оплота христианства и цита всей Европы.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники

1. *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях / М. Меховский. — Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1936. — 288 с.
2. *Gradovio F.* Hodoeporicon Moschicum illustrissimi principis ac domini, domini Christophori Radiwilonis / F. Gradovio. — Vilnae, 1582. — 18 p.
3. *Hyacinthius B.* Panegyricus In Excidium Polocense atq[ue] in memorabilem Victoriam Stephani invictissimi Poloniarum Regis magniq[ue] Ducis Lituaniae ex potentissimo Moschorum Principe III. Cal. Septemb. MDLXXIX. Reportatam / B. Hyacinthius. — Patavii, 1580. — 24 p.
4. *Kochanowski J.* De expugnatione Polottei Ode Joannis Kochanovii / J. Kochanowski. — Varsaviae, 1580. — 4 p.
5. *Kochanowski J.* Pieśni trzy Jana Kochanowskiego : O wzięciu Połocka. O statecznym słudze R. P. O uczciwej małżonce / J. Kochanowski. — Varsaviae, 1580. — 4 p.
6. *Libenrodensi I. M.* Divina gratia imperator Sigismundo Augusto Polonorum rege potentissimo, Magno Lithuaniae Duce etc. Victoria de Moschis reportata a Magnifico Domino Gregorio Chodcieutio Castellano Vilmensi, Capitaneo Grodnensi, stipendiarii militis supremo gubernatore... / I. M. Libenrodensi. — Viennae Austriae ex officinal Michaelis Zimmermani, 1564. — 24 p.
7. *Litterae Stephani, regis Poloniae, ad ordines Regni Polonici de rebus a se adversus Moscos gestis.* [B. m. dr., 1580]. 4°. Knlb. 4.
8. *Litterae Stephani, regis Poloniae, quibus res a se in bello Moschico post captum Vielicum Lucum gestas explicat.* [B. m. dr.]. 1581. 4°. Knlb. 8.
9. *Memorabilis de crudeli Mostovitarum expeditione narratio.* Douai, Iacobus Boscardus. 1563. 4°. Knlb. 4.
10. *Neue Zeitung von der Viktoria und dem Sieg, welche die polnischen, schwedischen und deutschen Kriegsleute bei der Stadt Wenden im 1578 Jahr erhalten haben.* Gdańsk, Jakub Rhode. 1578. 4°. Knlb. 8.
11. *Nidecki P. A.* Gratulatio II pro clero Varsoviensi. Ad Regem, post victoriam Velculensem ex Moscovitis Varsoviam adventatam / P. A. Nidecki. — Varsaviae, 1581. — 8 p.
12. *Noviny hrozné, kterak Neptalim, veliké kniže moskevske do zeme litevske vpadl.* Praha, Sebastian Oks. 1563. 4°. Knlb. 6.
13. *Pitoyable nouvelle et récit du voyage et envahissement fait par les Moscovites sur le Royaume de Pologne.* Lyon. 1563. 8°. Knlb. 4.
14. *Sehr greuliche Neue Zeitung über grausame Tyranei der Moskowiter an den gefangenen Christen aus Livland.* Nürnberg, Georg Kreydlein. 1561. 4°. Knlb. 4.
15. *Semusouio I. S.* Conflictus ad Nevelam Polonorum cum Moschis / I. S. Semusouio. — Bononiae, 1568. — 68 p.
16. *Stephani, regis Poloniae, epistola historiam susceptae a se adversus Moschum expeditionis recitans.* [B. m. dr.]. 1579. 4°. Knlb. 8.
17. *Stephani, regis Poloniae, epistola historiam susceptae a se adversus Moschum expeditionis recitans.* [B. m. dr.]. 1579. 4°. Knlb. 4.

Литература

1. *Дзярновіч О. І.* Поэма Матея Стрыйковского «Битва под Улой» (1564 г.) : Образный ряд и событийная конкретика / И. О. Дзярновіч // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* — 2010. — № 2. — С. 127—134.
2. *Кавалёў С.* Героіка-эпічная паэзія Беларусі і Літвы канца XVI ст. / С. Кавалёў. — Мінск : «Універсітэцкае», 1993. — 102 с. — ISBN 5-7855-0587-8.

3. Кавалёў С. Шматмоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага эпохі Рэнэсансу / С. Кавалёў. — Мінск : «Кнігазбор», 2010. — 375 с. — ISBN 978-985-6976-10-3.

4. Некрашэвіч-Короткая Ж. В. Латиноязычные поэты XVI — XVII веков — просветители Беларуси и новолатинская поэзия как феномен белорусской книжной культуры / Ж. В. Некрашэвіч-Короткая // Роль просветителей в Беларуси и Турции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 апр. 2011 г. — Минск : РИВШ, 2011. — С. 84—89. — ISBN 978-985-500-491-3.

5. Некрашэвіч-Короткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма : позні Рэнэсанс і ранняя Барока / Ж. В. Некрашэвіч-Короткая. — Минск : БГУ, 2011. — 231 с. — ISBN 978-985-518-545-2.

6. Прохоренков И. А. Военная и политическая печатная пропаганда Речи Посполитой в конце XVI — начале XVII века : Печатники на королевской службе / И. А. Прохоренков // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2021. — № 2. — С. 53—63. — DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu19.2021.204>.

7. Филошкин А. И. Завоевание Стефаном Баторием Полоцка в 1579 г. в европейском нарративе / А. И. Филошкин // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. — 2014. — Серия 2. — Выпуск 1. — С. 5—10.

8. Филошкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы : Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков / А. И. Филошкин. — Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. — 880 с. — ISBN 978-5-86007-726-3.

9. Цымбурский В. Л. «Европа-Россия» : «Третья осень» системы цивилизации / В. Л. Цымбурский // *Политические исследования*. — 1997. — № 2. — С. 56—76.

10. Шамин С. М. Иностранцы «памфлеты» и «курьезы» в России XVI — начала XVI-II столетия / С. М. Шамин. — Москва : Весь Мир, 2020. — 392 с. — ISBN 978-5-7777-0765-9.

11. Эйльбарт Н. В. Кандидатура Ивана Грозного на трон Речи Посполитой в польских политических памфлетах времен первой «вольной элекции» (1572—1574) / Н. В. Эйльбарт // *Genesis : исторические исследования*. — 2020. — № 3. — С. 93—103. — DOI: [10.25136/2409-868X.2020.3.32474](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.3.32474).

12. Эйльбарт Н. В. Образ Ивана Грозного в европейской пропаганде времен Ливонской войны (на примере поэтических произведений С. Вольфа и Я. Кохановского) / Н. В. Эйльбарт // *Научный диалог*. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 509—522. — DOI: [10.24224/2227-1295-2023-12-2-509-522](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-509-522).

13. Maciszewski J. Polska a Moskwa. 1603—1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej / J. Maciszewski. — Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968. — 326 s.

14. Skwarczyńska S. O pojęcie literatury stosowanej / S. Skwarczyńska // *Pamiętnik Literacki : czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*. — 1931. — Т. 28. — № 1/4. — С. 1—24.

15. Skwarczyńska S. Teoria listu / S. Skwarczyńska. — Wawszawa : Nakł. Tow. Naukowego, 1937. — 373 s.

16. Zawadzki K. Gazety ulotne polskie i Polski dotyczące XVI—XVIII wieku. Bibliografia / K. Zawadzki. — Wrocław : Wyd. Polskiej Akademii Nauk, 1977. — Т. 1. 1514—1661. — 228 s.

17. Żydek-Bednarczuk U. Typy, odmiany, klasy... tekstów. W poszukiwaniu kryteriów / U. Żydek-Bednarczuk // *Stylistika a pragmatyka*. — Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2001. — S. 114—125.

*Статья поступила в редакцию 10.07.2023,
одобрена после рецензирования 19.08.2023,
подготовлена к публикации 27.08.2023.*

Material resources

- Gradovio, F. (1582). *Hodoeporicon Moschicum illustrissimi principis ac domini, domini Christophori Radiwilonis*. Vilnae. 18 p. (In Latin.).
- Hyacinthus, B. (1580). *Panegyricus In Excidium Polocense atq[ue] in memorabilem Victoriam Stephani invictissimi Poloniarum Regis magniq[ue] Ducis Lituaniae ex potentissimo Moschorum Principe III. Cal. Septemb. MDLXXIX. Reportatam*. Patavii. 24 p. (In Latin.).
- Kochanowski, J. (1580). *De expugnatione Polottei Ode Joannis Kochanovii*. Varsaviae. 4 p. (In Latin.).
- Kochanowski, J. (1580). *Pieśni trzy Jana Kochanowskiego: O wzięciu Połocka. O statecznym studze R. P. O uczciwej małżonce*. Varsaviae. 4 p. (In Latin.).
- Libenrodensi, I. M. (1564). *Divina gratia imperante Sigismundo Augusto Polonorum rege potentissimo, Magno Lithuaniae Duce etc. Victoria de Moschis reportata a Magnifico Domino Gregorio Chodcieuitio Castellano Vilnensi, Capitaneo Grodnensi, stipendiarii militis supremo gubernatore...* Viennae Austriae ex officinal Michaelis Zimmermani. 24 p. (In Latin.).
- Litterae Stephani, regis Poloniae, ad ordines Regni Polonici de rebus a se adversus Moscos gestis*. [B. m. dr., 1580]. 4°. Knlb. 4. (In Latin.).
- Litterae Stephani, regis Poloniae, quibus res a se in bello Moschico post captum Vielico Lucum gestas explicat*. [B. m. dr.]. 1581. 4°. Knlb. 8. (In Latin.).
- Mekhovsky, M. A (1936). *Treatise on two Sarmatians*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 288 p. (In Russ.).
- Memorabilis de crudeli Mostovitarum expeditione narratio. (1563). *Douai, Iacobus Boscardus*. 4°. Knlb. 4. (In Latin.).
- Neue Zeitung von der Viktoria und dem Sieg, welche die polnischen, schwedischen und deutschen Kriegsleute bei der Stadt Wenden im 1578 Jahr erhalten haben*. Gdańsk, Jakub Rhode. 1578. 4°. Knlb. 8. (In Latin.).
- Nidecki, P. A. (1581). *Gratulatio II pro clero Varsoviensi. Ad Regem, post victoriam Velcoluensem ex Moscovitis Varsoviam adventatam*. Varsaviae. 8 p. (In Latin.).
- Noviny hrozně, kterak Neptalim, veliké kniže moskevske do zeme litevske vpadl*. (1563). Praha, Sebastian Oks. 4°. Knlb. 6. (In Latin.).
- Pitoyable nouvelle et récit du voyage et envahissement fait par les Moscovites sur le Royaume de Pologne*. (1563). Lyon. 8°. Knlb. 4. (In Latin.).
- Sehr greuliche Neue Zeitung über grausame Tyrannei der Moskowiter an den gefangenen Christen aus Livland*. (1561). Nürnberg, Georg Kreydlein. 4°. Knlb. 4. (In Latin.).
- Semusouio, I. S. (1568). *Confictus ad Nevelam Polonorum cum Moschis*. Bononiae. 68 p. (In Latin.).
- Stephani, regis Poloniae, epistola historiam susceptae a se adversus Moschum expeditionis recitans*. [B. m. dr.]. 1579. 4°. Knlb. 8. (In Latin.).
- Stephani, regis Poloniae, epistola historiam susceptae a se adversus Moschum expeditionis recitans*. [B. m. dr.]. 1579. 4°. Knlb. 4. (In Latin.).

References

- Dzjarnovich, O. I. (2010). Matej Stryjkovsky's poem "The Battle of Uloi" (1564): Figurative series and event specifics. *Studia Slavica et Balcanica Metropolitana*, 2: 127—134. (In Russ.).
- Eilbart, N. V. (2020). Ivan the Terrible's candidacy for the throne of the Polish-Lithuanian Commonwealth in Polish political pamphlets of the first "free election" (1572—1574).

- Genesis: historical research*, 3: 93—103. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.3.32474. (In Russ.).
- Eylbart, N. V. (2023). Image of Ivan Terrible in European Propaganda during Livonian War (Poetic Works of S. Wolf and J. Kokhanovsky). *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 509—522. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-509-522> (In Russ.).
- Filyushkin, A. I. (2013). *Inventing the first war of Russia and Europe: The Baltic wars of the second half of the XVI century through the eyes of contemporaries and descendants*. St. Petersburg: DMITRY BULANIN. 880 p. ISBN 978-5-86007-726-3. (In Russ.).
- Filyushkin, A. I. (2014). The Conquest by Stefan Batory Polotsk in 1579 in the European narrative. *Bulletin of St. Petersburg University*, 2 (1): 5—10. (In Russ.).
- Kovalev, S. (1993). *Heroic-epic poetry of Belarus and Lithuania at the end of the XVI century*. Minsk: “University”. 102 p. ISBN 5-7855-0587-8. (In Belarus.).
- Kovalev, S. (2010). *Multilingual poetry of the Grand Duchy of Lithuania of the Renaissance*. Minsk: Knigazbor. 375 p. ISBN 978-985-6976-10-3. (In Belarus.).
- Maciszewski, J. (1968). *Polska a Moskwa. 1603—1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 326 s. (In Polish.).
- Nekrasevich-Korotkaya, Zh. V. (2011). *Belarusian Latin-language poem: Late Renaissance and Early Baroque*. Minsk: BSU. 231 p. ISBN 978-985-518-545-2. (In Belarus.).
- Nekrashevich-Korotkaya, Zh. V. (2011). Latin-speaking poets of the XVI — XVII centuries — enlighteners of Belarus and Novolatinsk poetry as a phenomenon of Belarusian book culture. In: *The role of enlighteners in Belarus and Turkey: materials of the International Journal*. Minsk: RIGA. 84—89. ISBN 978-985-500-491-3. (In Belarus.).
- Prokhorenkov, I. A. (2021). Military and political printed propaganda of the Polish—Lithuanian Commonwealth at the end of the XVI — beginning of the XVII century: Printers in the royal service. *Studia Slavica et Balcanica Metropolitana*, 2: 53—63. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu19.2021.204>. (In Russ.).
- Shamin, S. M. (2020). *Foreign “pamphlets” and “curiosities” in Russia of the XVI — beginning of the XVIII century*. Moscow: The Whole World. 392 p. ISBN 978-5-7777-0765-9. (In Russ.).
- Skwarczyńska, S. (1931). O pojęciu literatury stosowanej. *Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*, 28 (1/4): 1—24. (In Polish.).
- Skwarczyńska, S. (1937). *Teoria listu*. Wawszawa: Nakł. Tow. Naukowego. 373 s. (In Polish.).
- Tsyburskiy, V. L. (1997). “Europe-Russia”: “The third autumn” of the system of civilization. *Political studies*, 2: 56—76. (In Russ.).
- Zawadzki, K. (1977). *Gazety ulotne polskie i Polski dotyczące XVI—XVIII wieku. Bibliografia, 1. (1514—1661)*. Wrocław: Wyd. Polskiej Akademii Nauk. 228 s. (In Polish.).
- Żydek-Bednarczuk, U. (2001). Typy, odmiany, klasy... tekstów. W poszukiwaniu kryteriów. In: *Stylistyka a pragmatyka*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. 114—125. (In Polish.).

*The article was submitted 10.07.2023;
approved after reviewing 19.08.2023;
accepted for publication 27.08.2023.*